Талхов И. 7.12.91.

Неожиданный ракурс

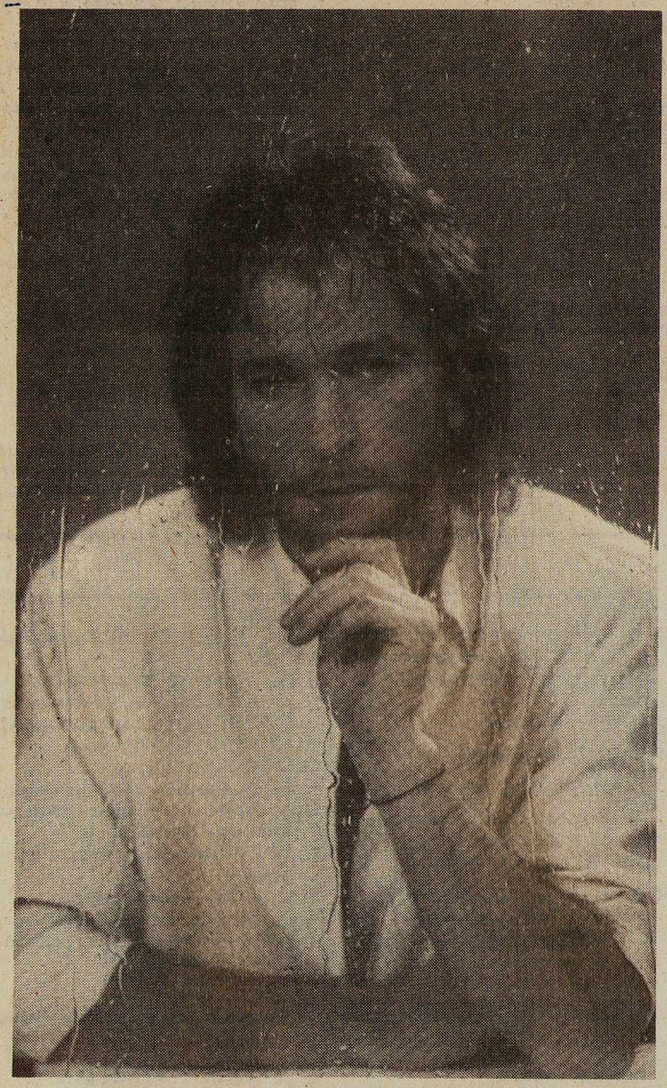
Молодежь Узбекистана. – Ташкент. – 1991. – 7 дек.

«Мой идеал— Иисус Христос»

Прошло уже почти два месяца со дня гибели Игоря Талькова. Нелепость и дикость его смерти были столь очевидны, что прессу буквально захлестнула лавина разоблачительности. А так ли важно то, что происходило в тот вечер за кулисами? И сколь необходимы сегодня споры о том, был ли Тальков великим певцом и поэтом?

Отбрасывая в очередной раз навязчивые домыслы, задумываешься о предопределенности случившегося. Десять лет назад Игорь задумал написать книгу «Эпоха Вырождения», которая должна была быть по большей части публицистической. Замысел был отложен до лучших времен, и родился «Монолог».

Мы представляем вам сегодня отрывок из одной главы.



«Россия обескровлена, находится в коматозном состоянии. Выход из коматозного состояния зависит от того, как скоро люди, населяющие территорию России, прозреют и потянутся к Правде, к Свету, к Истине, к Богу.

Земля — Небо.

Между Землей и Небом — война.

Спев одну строчку, Виктор Цой мог уже больше ничего не петь. Он сказал все. Просто и гениально.

До сих пор мне непонятна смерть Цоя; предполагаю, что он был проводником Белых сил и явно не успел выполнить возложенную на него миссию. Я думаю, что, на какое-то мгновение расслабившись, он потерял контроль над собой и открыл таким образом брешь в энергетическом поле защиты, причем сделал это так неожиданно, что Белые не успели среагировать, тогда как Черные среагировали мгновенно. Цоя нет, как нет и Высоцкого.

Они уходят, выполнив заданье,
Их отзывают Высшие Миры,
Неведомые нашему сознанью,
По правилам космической игры.
Они уходят, не допев куплета,
Когда в их честь оркестр играет туш —
Актеры, музыканты и поэты —
Целители уставших наших душ.
(«Памяти Виктора Цоя»)

«Вы не боитесь?» — часто спрашивают меня. Нет. Не боюсь.

Как человек наделяется той или иной силой?

Кому он служит — Белым или Черным?

Кем из них ведом?

Откуда приходит вдохновение?

Кто вкладывает в мои уста информацию?

Я долго пытался во всем этом разобраться, но ни на секунду не сомневался, что кем-то направляем.

Когда в черные дни, а их было немало, я пытался покончить с собой, мне это не удавалось, как не удавалось и тем, кто хотел меня убить. Во всяком случае, до сегодняшнего дня. «Уходить из жизни очень глупо, так и не успев ее понять». Может быть, я буду защищен до тех пор, пока не пройду предначертанный мне Земной путь?..

Я уязвим, как любой человек, меня терзают искушения, я грешу, как все. Но... нельзя переходить грань Божественного терпения. Уже дважды я умирал (и это было предупреждение), но был возвращен. Третьего раза не будет, и я это знаю!

Как ни странно, моей Ахиллесовой пятой оказалась любовь. Я влюблялся не однажды со всей силой земной страсти, но последняя была гибельной. Понял, что умру, если не смогу победить ее.

Скажи, откуда ты взялась,
Моя нечаянная радость,
Несвоевременная страсть,
Горькая, а сладость!
Вздрогнул, как от выстрела, мой дом,
Стены закачало,
Когда в окно твоим крылом
Счастье постучало.
(«Моя любовь»).
Мой идеал — Иисус Христос.
Что же касается сверхчеловеков...».